

слушаний может создавать рабочие группы с привлечением членов Совета Федерации, представителей федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов, общественных объединений, научных учреждений, а также ученых и других специалистов с правом их выезда в субъекты Российской Федерации; вправе создавать экспертные советы на общественных началах, привлекать к работе специалистов в качестве экспертов, а также назначать независимую экспертизу законопроектов. Предварительное рассмотрение комитетом, комиссией Совета Федерации принятого Государственной Думой федерального закона происходит открыто. Комитет, комиссия может приглашать на свои заседания инициатора законопро-

екта, ученых и специалистов в качестве экспертов, а также представителей средств массовой информации.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует выделить следующие функции Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: представительскую, законодательную, контрольную, функцию по формированию органов государственной власти, функцию сдерживания нижней палаты, организационные функции и иные полномочия (в сфере международных отношений; вопросах решения войны и мира; в отношении главы государства, иных органов власти; территорий государства и субъектов Российской Федерации; церемониальную функцию).

Сивков А.Л.¹

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ПРОЦЕДУРЫ (ОБЫЧАЙ, ПРЕЦЕДЕНТ, ПРАКТИКА, ТОЛКОВАНИЕ РЕГЛАМЕНТА)

За минувшее десятилетие законодательство Российской Федерации существенно изменилось, перемены охватили почти все отрасли, многие из которых, по существу, были созданы заново, формируется понимание новой роли права как главного условия становления демократического государства.

Тем не менее задача радикального обновления законодательства сталкивается с большими трудностями. Несвоевременное принятие законов, их низкое качество стало обычным явлением. Общество уже свыклось с тем, что наше законодательство несовершенно, и в этой оценке сходятся не только юристы, но все, кто так или иначе связан с его реализацией.

Оптимистические заявления о впечатляющем количестве принятых законов, плодотворной законотворческой работе парламента основаны на количественных показателях и, к сожалению, мало учитывают такие требования к принимаемым законам как своевременность, юридико-техническое совершенство. Низкая эффективность и недостаточный авторитет права среди граждан, ярко выраженный правовой нигилизм порождены отсутствием определенно выраженной государственной стратегии, во многом случайным характером законотворчества. Потребности общества в новом законодательстве наталкиваются на невозможность удовлетворения общественных запросов при существующей организации законодательного процесса. Одной из причин подобного положения является несовершенство законодательной процедуры, в рамках которой осуществляется деятельность Государственной Думы.

Очевидно, что состояние права как результат законотворческой деятельности находится в прямой зависимости от процедур, в рамках которых происходит его формирование. Совершенство процессуальных форм активно влияет на состояние правовой системы государства, что, в свою очередь, определяет необходимость их оптимизации. Кроме того, соблюдение должных процедур — главная гарантия легитимности принимаемых законов.

Анализ почти десятилетней законодательной деятельности Государственной Думы позволяет сделать вывод о том, что в данной сфере проделана значительная работа и имеются определенные достижения. Вместе с тем нельзя не отметить наличие серьезных проблем, недостатков, существовавших еще на этапе становления российского парламента.

С сожалением приходится признать, что Государственная Дума недостаточно готова к регулированию ситуаций, не предусмотренных нормами действующего регламента, существующий опыт по их разрешению нельзя в целом оценить как положительный. Причина этого кроется в недооценке роли обычаев, традиций, прецедентов, других нетрадиционных для нашей правовой системы источников парламентских процедур.

Дело в том, что в России, как и в большинстве стран Европы, правила процедуры основаны не на решениях, принимаемых по отдельным конкретным прецедентам по мере их возникновения, а на исследованиях специалистов, пытающихся заранее предусмотреть и урегулировать все вопросы процедурного характера в рамках парламентского рег-

¹ Сивков Алексей Львович — консультант Аппарата Государственной Думы соискатель ученой степени кандидата юридических наук, кафедра государственного строительства и права РАГС.

ламента. Но какими бы квалифицированными ни были специалисты и с каким бы вниманием ни относился парламент к организации собственной деятельности, жизненные ситуации значительно сложнее и многообразнее чем любая, даже самая совершенная схема. Объективно регламент, как любой другой нормативный правовой акт, характеризуется известной статичностью и не успевает за меняющейся действительностью, кроме того, некоторые процедурные решения в случае регламентного закрепления могут войти в противоречие с нормативными правовыми актами. В этих случаях обращение к прецеденту, обычаю, практике как к источникам парламентской процедуры было бы лучшим способом разрешения возникающих проблем.

Если обратиться к опыту стран романо-германской (континентальной) системы права, наиболее близких к нам в правовом отношении, можно отметить, что и у них большое внимание как к источникам парламентского права уделяется прецеденту, обычаю, многолетней практике. Например, парламентское право Франции исторически сложилось как компиляция практики или как право прецедентов, которое лишь кодифицировалось в регламентах. Юридически необязательные правила исходили из «нравов» и обычаев и тем не менее признавались всеми заинтересованными лицами. В некоторых случаях такие примеры неписаной практики могли иметь политическое обоснование. — Например, председатель палаты не участвует в голосовании, хотя это нигде не зафиксировано. Повторяющаяся практика становилась обычаем, являвшимся одним из неписаных источников парламентского права. Юридически обязательным, конечно, можно называть только обычай, признанный решением, например суда, тем не менее он может стать источником юридических обязательств в парламентском праве как элемент самоорганизации палат. Большое значение в качестве источников парламентской процедуры имеют также прецеденты, для исключения произвола импровизированных решений тщательно фиксирующиеся парламентскими службами.

Своеобразным источником парламентского права Франции служат и так называемые конвенции — политические правила, обязательные не под угрозой применения правовых санкций за их невыполнение, а ввиду возможности возникновения политических проблем. Конвенцию можно определить как соблюдаемую практику, формальное закрепление которой могло бы привести к конфликту с иерархией правовых норм. Если бы эта практика была отражена в регламентах, она бы оказалась подцензурной Конституционному Совету, обладающему полномочиями объявить данное положение неконституционным. Конвенционный механизм проявляется в случае, если правительство воздерживается от осуществления своих прерогатив или соглашается ограничить их в обмен на определенные уступки парламента. Конвенции могут толковать правовые нормы, дополнять их и даже парализовать. Одним из примеров конвенционного механизма, парализующего требование Конституции, можно назвать пренебрежительное отношение депутатов французского парламента к личному голосованию, основанное на сговоре правительства и парламентариев, которые могут в момент голосования заниматься другими делами.

Многочисленны и разнообразны обычаи, ставшие правилами деятельности Германского Бундестага: в парла-

менте не критикуются председатель и его решения; привлекателен твердый обычай, по которому толкование регламентов осуществляется преимущественно ограничительно, а его изменения производятся по принципу консенсуса, хотя парламентское большинство в состоянии навязать свои решения. Определенное влияние на работу парламента оказывают и другие прочно сложившиеся обычаи, не рассматриваемые как правовые нормы, но постоянно выступающие как регуляторы его деятельности.

Российский парламент в силу особенностей нашей истории не имеет традиций, складывающихся веками, тем с большим вниманием нам следовало бы отнестись к зарубежному опыту, даже в том случае, если он на первый взгляд не соответствует нашему пониманию права.

Нельзя не отметить, что определенные попытки обращения к обычаям как к источникам парламентского права были и в деятельности Государственной Думы: например, достаточно давно сложился обычай назначения на должность Председателя члена самой крупной думской фракции, обычай распределения руководящих постов в комитетах и комиссиях пропорционально количественному составу депутатских объединений. В случае закрепления подобной практики в Регламенте Государственной Думы можно было бы, вероятно, говорить о нарушении конституционного принципа равноправия депутатов. Есть примеры использования обычаев в качестве источников законодательной процедуры: коллективное внесение законопроектов несколькими субъектами права законодательной инициативы, изменение субъектного состава внесенного законопроекта, обычай ставить в начало порядка

работы Государственной Думы все без исключения законопроекты, внесенные Президентом и Правительством, в то время как в соответствии с Регламентом «первоочередному рассмотрению на заседании Государственной Думы подлежат только законопроекты, внесенные Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в качестве срочных».

Но все-таки для того, чтобы обычай и прецедент могли и у нас стать полноправными источниками парламентского права, необходимо санкционировать подобную возможность, только тогда решения, принятые на их основе будут в полной мере легитимными. Для этого в Регламент необходимо включить положение, позволяющее при отсутствии соответствующей нормы принимать решения на основе предыдущих решений Думы или в ходе заседания принимать процедурные решения, на которые ссылаться и в дальнейшем. Для этого статью 2 Регламента можно было бы дополнить абзацем следующего содержания: **«В случае отсутствия в законодательстве и Регламенте соответствующей нормы Государственная Дума может принять решение, которое становится обязательным для регулирования подобных ситуаций в дальнейшем».**

Возможности толкования регламента как средства решения процедурных проблем тоже недостаточно используются Государственной Думой. Во многих законодательных собраниях субъектов Российской Федерации и в Государственной Думе РФ созданы специальные структуры, занимающиеся вопросами, относящимися исключительно к сфере применения регламента. Так, в соответствии с Регламентом Народного Хурала Республики Бурятия в

В России, как и в большинстве стран Европы, правила процедуры основаны не на решениях, принимаемых по отдельным конкретным прецедентам по мере их возникновения, а на исследованиях специалистов, пытающихся заранее предусмотреть и урегулировать все вопросы процедурного характера в рамках парламентского регламента.

данном законодательном органе работает специальная Комиссия по Регламенту, которая следит за его соблюдением во время заседаний, информирует председательствующего о случаях его нарушения, дает официальное толкование правил, содержащихся в регламенте. В ряде законодательных собраний аналогичные функции выполняют постоянно действующие регламентные группы, образованные специальным решением законодательного органа. Опыт работы подобной структуры в Государственной Думе (комиссия по Регламенту в составе Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы) позволяет сделать вывод о двух существующих в ее деятельности недостатках:

1. Доверяя толкование Регламента группе депутатов, следует иметь в виду, что со стороны депутатского корпуса всегда будет присутствовать определенное недоверие, объясняемое принадлежностью к различным депутатским объединениям дающих разъяснения и тех, для кого это делается, тем более, что на практике свое мнение по какому-либо спорному вопросу от имени депутатов обычно высказывает руководитель данной структуры, выдвинутый на должность депутатским объединением, и едва ли его суждение может восприниматься как абсолютно объективное, не подверженное влиянию фракции.

2. Комиссия по Регламенту не всегда в состоянии квалифицированно разобраться в ситуации и дать исчерпывающие предложения по преодолению возникших коллизий, так как ее члены не всегда одинаково оценивают возникшую проблему и соответственно по-разному видят пути ее решения. Знание Регламента, опыт его применения, квалификация депутатов — членов Комиссии часто недостаточны для подобной роли, так как для того, чтобы быстро и адекватно разобраться в проблеме, найти пути ее решения и убедить депутатов в верности предлагаемого решения, необходимо иметь юридическое образование, высочайшую квалификацию, заниматься вопросами парламентской процедуры профессионально, систематизируя в течение длительного времени все случаи применения норм Регламента в спорных ситуациях.

Депутат даже с юридическим образованием едва ли будет обладать подобными качествами, для этой роли больше бы подошел сотрудник аппарата (аналог клерка в английском парламенте), специалист в сфере парламентского права, имеющий достаточный опыт работы в парламенте и обладающий обширными знаниями в области процедуры. Присутствуя на всех заседаниях Государственной Думы, он мог бы давать пояснения на основе толкования норм Регламента, при необходимости опираясь на прецеденты и практику. Для того, чтобы справиться с подобным объемом работы, учитывая всю ее сложность и ответственность, этот условно «ответственный секретарь палаты» должен иметь поддержку определенной структуры, осуществляющей под его началом предварительную работу по систематизации прецедентов, подготовке и опубликованию сборников прецедентов в форме приложения к Регламенту, толкованию его норм по обращениям депутатов. Эта структура во время заседаний Государственной Думы, выполняя поручения председательствующего на заседаниях, готовила бы предложения по решению возникающих процедурных проблем. Подобные рекомендации, одобренные палатой, могли бы стать источником процедурных норм для решения аналогичных случаев в дальнейшем.

К сожалению, Государственная Дума в минимальной степени использует возможности влияния на законодательную процедуру со стороны Председателя, что можно объяснить несколькими причинами: возведенным в абсолют восприятием депутатами равенства своего статуса вне зависимости от должности и функции, которую они выполняет в Думе; выдвижением на эту должность представителя самого большого депутатского объединения, что делает эту фигуру достаточно политически окрашенной, именно поэтому его суждения и не воспринимаются как объективные, не подверженные партийному влиянию; отсутствием гарантий, исключающих возможность для депутата, избранного на должность Председателя, воспользоваться преимуществами этого поста для своей дальнейшей политической или иной карьеры.

Следует отметить, что некоторые региональные законодательные собрания предоставляют своим руководителям определенные полномочия в части толкования норм регламента и принятия решений по процедурным вопросам. Регламентом верхней палаты Государственного Собрания Республики Саха (Якутия) установлено правило, согласно которому при обнаружении какого-либо пробела в регламенте председатель палаты исходя из общего смысла регламентных норм вправе единолично формулировать необходимое процедурное правило. После

трехкратной апробации его в ходе работы палаты указанное правило по решению двух третей присутствующих депутатов может быть включено в текст регламента.

Большой интерес в связи с этим представляет та исключительная роль, которую играет в организации внутрипарламентской жизни спикер парламента Великобритании. Подобное положение характерно именно для британского парламента, так как в системе, где принципы во многих отношениях сложны и неясны, но в то же время чрезвычайно гибки, бремя ответственности ложится на тех, кто должен их применять и толковать. Спикер может использовать много способов влияния на парламентскую процедуру, вытекающих из факта руководства в парламенте: он обладает громадными возможностями по управлению законодательным процессом, его решения в качестве источника процедуры имеют особое значение. Например, он решает, какие поправки могут быть предложены, обсуждены и поставлены на голосование во время дебатов палаты по отдельным законопроектам либо по предложениям правительства, может модифицировать парламентскую практику и, конечно, толковать и применять постоянные регламентные положения и процедурные принципы палаты, осуществляя это, вводит прецеденты подобно судьям в судах. Заявления спикера очень важны, например, при определении, соответствует ли поправка к законопроекту регламенту палаты и вследствие этого может она обсуждаться или нет.

Некоторые из этих правомочий можно было бы предоставить и Председателю Государственной Думы, т.к. в ходе заседания палаты часто возникает необходимость в толковании норм регламента, принятии процедурных решений в случае коллизии норм или отсутствия нормы, применимой к конкретному случаю. Учитывая то, что Регламент Думы достаточно противоречив, непоследователен, содержит много пробелов и возможностей для взаимоисключающего толкования, а думская практика долгое время страдала принятием решений, вызванных скорее политической целесообразностью, чем основанных на

Некоторые региональные законодательные собрания предоставляют своим руководителям определенные полномочия в части толкования норм регламента и принятия решений по процедурным вопросам.

регламентных принципах, наделение Председателя полномочиями в сфере толкования Регламента принесло бы несомненную пользу. Но в то же время это может быть сделано только при обязательном учете ограничений, налагаемых при этом на спикера Палаты Общин.

Перечень этих полномочий и соответствующих ограничений, конечно, не может быть заимствован полностью, поскольку наша практика и традиции значительно отличаются от английских. Представляется, что наиболее целесообразно предоставить Председателю Думы право толкования норм Регламента в спорных случаях и право выносить в соответствии с этим решения, носящие процедурный характер, принимать решения о соответствии или несоответствии Регламенту предложений, вносимых депутатами, иными участниками законодательного процесса, принимать иные решения, восполняющие регламентные пробелы.

Ограничения, накладываемые при этом, должны касаться партийной принадлежности, высказываний вне стен зала заседаний, содержащих оценки деятельности тех или иных депутатских объединений или отдельных депутатов, участия в голосовании. Председатель Государственной Думы, как и спикер Палаты Общин Великобритании, должен участвовать в последующих выборах только как бывший Председатель, добивающийся повторного избрания, но не как представитель какой-либо партии или общественного движения. Тем более он не должен, находясь на подобном посту, быть инициатором создания какой-либо партии или движения, претендующих на участие в парламентских выборах.

Практическая реализация предложений по изменению статуса Председателя Государственной Думы возможна при условии достижения согласия всех политических сил, в ней представленных. Причем по форме это может быть механизм, сходный с конвенционным, применяемым в парламенте Франции, так как ограничения, налагаемые на Председателя Думы, могут вступить в противоречие с Конституцией и Федеральным законом «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Если же подобное предложение будет воспринято и реализовано в форме негласного соглашения всех участников политического процесса, то в Думе появится должностное лицо, представляющее интересы палаты в целом, свободное от политических пристрастий, воспринимаемое всеми участниками парламентских процедур как фигура политически нейтральная. Председатель Государственной Думы в этом случае сможет представлять интересы всех участников политического процесса и оперативно регулировать законодательную процедуру, восполняя пробелы Регламента и оперативно разрешая внутрипарламентские коллизии.

В связи с множественностью источников парламентской процедуры (Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, Регламент Государственной Думы, указы Президента и постановления Правительства РФ) возникает проблема (наличие которой отмечают сами участники законодательного процесса), знают ли депутаты правила процедуры?

С известной долей уверенности можно констатировать, что большинство не знают или знают настолько, насколько это необходимо и возможно для того, чтобы исполнять свои обязанности. Эти знания черпаются из бесед и наблюдений за работой более опытных коллег или принима-

ется на веру. И хотя подобное положение несколько смягчается тем обстоятельством, что в деятельности Думы существует определенная преемственность, какая-то часть депутатов избираются повторно, таким образом, знания о процедуре переходят от одного состава Думы к другому, все-таки большинство депутатов, конечно, может и не знать слишком много о процедуре и принципах деятельности Палаты. В этой ситуации знать о процедуре все или почти все должны работники аппарата, так как в любую минуту каждый парламентарий должен иметь возможность получить исчерпывающий ответ на любой поставленный вопрос. Преимущество аппарата Думы (центрального аппарата и аппаратов комитетов) в том, что он подбирается по профессиональным признакам и не меняется от одного созыва к другому, в отличие от депутатского корпуса, который в силу своего конституционного статуса

— величина переменная, меняющаяся раз в четыре года. Поскольку аппарат постоянен, он имеет возможность накапливать знания в области процедуры, становясь своеобразным средоточием парламентских традиций. Это уникальное положение аппарата делает его если не источником, то собирателем и хранителем парламентских традиций и процедур, этим обстоятельством и вызвана необходимость отдельного разговора о его роли и месте в законотворческом процессе.

Пока эта роль в организационно-методическом обеспечении законодательной процедуры явно недостаточна, мнение работников аппарата не только ни к

чему не обязывает, но может вызвать раздражение, если не совпадает с мнением депутатов. Парламентских служащих упрекают в политической ангажированности, иногда даже в саботаже, хотя речь идет чаще всего о принципиальном и добросовестном исполнении профессиональных обязанностей. Особенно часто подобные упреки можно услышать в адрес специалистов Правового управления, так как они не только могут, но и обязаны указывать на противоречия Конституции РФ и Регламенту ГД, недостатки юридико-технического характера в отношении законопроектов, вносимых на рассмотрение Государственной Думы. Пренебрежительное отношение к отмечаемым недостаткам в итоге приводит к тому, что после принятия закона, еще до вступления его в силу начинается работа над внесением изменений и дополнений, вызванных крайне низким его качеством, что заметно даже по названиям вносимых на рассмотрение Государственной Думы законопроектов, большинство из которых называются о внесении изменений и дополнений. Подобное положение аппарата в принципе контрпродуктивно. Никто не оспаривает тот факт, что парламент любого государства — это его депутаты, но в то же время невозможно себе представить парламент без аппарата как активного участника законодательного процесса, носителя парламентских традиций, знаний и опыта.

Чтобы сделать аппарат ГД полноценным участником законотворческого процесса, более эффективно использовать его знания и опыт, обеспечить преемственность в восприятии парламентских процедур, следует уточнить права и обязанности, определяющие его статус, обеспечить определенную профессиональную независимость, предоставить реальную возможность служить парламенту, а не отдельным парламентариям или политическим партиям, гарантировать право свободно высказывать свою точку зрения по вопросам законодательной техники и процедуры.

Председатель Государственной Думы, как и спикер Палаты Общин Великобритании, должен участвовать в последующих выборах только как бывший Председатель, добивающийся повторного избрания, но не как представитель какой-либо партии или общественного движения.

Конечно, это касается не технических служб, а специалистов, работающих в комитетах и Правовом управлении ГД.

Необходимо сделать так, чтобы трудовые отношения парламентских служащих стали более стабильными. В этой связи представляется принципиально неверным достаточно часто высказываемое мнение о том, что срок трудового договора работника парламента должен быть ограничен сроком полномочий депутатов Государственной Думы. Это было бы неправильно с точки зрения трудового законодательства, в соответствии с которым трудовой договор на ограниченный срок заключается только в оговоренных законом случаях, вызванных характером выполняемой работы. Поскольку Государственная Дума — орган, постоянно действующий, то и работники ее аппарата тоже должны приниматься на работу на неопределенный срок. Более того, на наш взгляд, следовало бы сделать трудовые отношения парламентских служащих еще более стабильными, введя в отношении этой категории работников пожизненный найм. После приема молодых специалистов на конкурсной основе в дальнейшем периодически следует перемещать их из одного подразделения в другое, тем самым обогащая дополнительным опытом. Подобный подход сделает аппарат ГД функционально наиболее соответствующим тем исключительным задачам по обеспечению законодательной процедуры, которые на него возлагаются.

Большинство этих вопросов не регламентного уровня и должны восприниматься всеми участниками законодательного процесса скорее как элементы парламентской этики и культуры, но все-таки некоторые изменения в Регламент следовало бы внести. Для того, чтобы привес-

ти статус аппарата в соответствие с тем положением, которое он должен занимать как активный участник законодательного процесса, следовало бы в часть 1 статьи 78 Регламента, где говорится, что «*правовое, организационное, документационное, аналитическое, информационное обеспечение деятельности депутатов осуществляет Аппарат Государственной Думы*», внести изменение, заменив слова «*деятельности депутатов*» на «*деятельности Государственной Думы*». Таким образом, будет подчеркнута мысль о служении работников Аппарата Государственной Думы в целом, а не отдельным членам парламента.

Если же возобладаст иная точка зрения и Аппарат Государственной Думы будет меняться с каждым созывом, нарушится преемственность в восприятии процедуры, каждый новый созыв будет начинать как бы с нуля, опыт и знания аппарата в сфере парламентской процедуры перестанут накапливаться и каждая новая Дума будет их нарабатывать заново, депутаты первые месяцы будут вынуждены заниматься исключительно вопросами процедуры, а не законодательной деятельностью.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что никакой самый совершенный регламент не сможет предусмотреть все возможные варианты и коллизии, неизбежно возникающие в деятельности парламента. И в этих не имеющих прецедента ситуациях единственный способ преодолеть нарождающийся конфликт — обращение к альтернативным источникам парламентских процедур: прецеденту, обычаю, толкованию регламента, опыту и знаниям работников аппарата.

Савушкина О.В.¹

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (часть 1)

В переломные эпохи, когда общество переживает системный кризис, остро встает задача возрождения и реформирования законодательной системы в целом. Исходя из здравого смысла, необходимо восстановить равновесие между законодательным и основным правом, которое было разрушено за последние почти 20 лет.

Начиная с середины 80-х годов прошлого столетия российский народ и его лучшие представители стремятся сформировать новую государственность, новый политический режим на месте прежнего — советского.

Классическое разделение властей покоится на различии функций государства, определяемых их правовой природой: парламент создает законы — акты всеобщего значения; правительство в виде конкретных мер применяет их.

Самое простое и самое реалистическое определение демократии следующее: режим, при котором правящие избраны управляемыми посредством честных и свобод-

ных выборов. Но сам факт выбора, как и доктрина представительства, были коренным образом видоизменены развитием партии. Отныне речь не идет больше о диалоге между избирателем и избранным, нацией и парламентом: между ними стоит третий, что радикально меняет природу их отношений. Прежде чем быть избранным своими избирателями, депутат избирается партией: избиратели всего лишь ратифицируют этот выбор.

Политические партии и поныне остаются наиболее универсальной из политических форм общественной организацией, специально приспособленной к условиям представительной демократии. Поскольку иные виды демократии до сих пор не продемонстрировали своих преимуществ, представительной демократии не видно альтернативы. В свою очередь, пока она существует, будут, видимо, существовать и политические партии.

В декабре нынешнего года исполняется 10 лет существования Государственной Думы Федерального Собрания

¹ Савушкина Ольга Владимировна — помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.